

ББК 76.17+83.3(2=411.2)6-008.7

Л. Д. Титарева

КНИГОИЗДАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI в.

Статья посвящена анализу развития женской прозы в России начиная с 1980-х гг., обусловленного изменениями на рынке книгоиздания. Возможности, появившиеся в книгоиздательской деятельности, выступили одним из факторов возникновения такого культурного феномена, как женская проза. При рассмотрении темы используется комплексный, системный и гендерный подходы, что расширяет спектр культурологических исследований.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, гендерный подход, женская проза, культурный феномен, книгоиздание, самоидентификация, книжная серия, женщины-писательницы, литература, массовая культура.

L. D. Titareva. Publishing industry as a factor of the women's prose development at the end of the XX — the beginning of the XXI c.

The article deals with the analysis of the development of women's prose as a function of changes on the market of book publishing in connection with social changes in Russia since the 1980s. The relevance of the article ideas is that the opportunities of the publishing activities were one of the factors in the emergence of such a cultural phenomenon as women's prose.

It gives a detailed analysis of the women writers' works published in Russia from the 1980s until 2012. The author concludes that at the end of the 1990s the events on the Russian book market suggest that there was a steady increase of the role of women's prose and the attitude toward women's literature has changed significantly. So, all that is associated with the feminine creativity becomes a particular brand which is used by many publishers to increase their sales.

The theoretical value of the article is that the author expands the range of cultural studies using comprehensive, systemic and gender approaches in considering the emergence and development of women's prose in Russia at the end of the twentieth century.

Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 119—125

© Титарева Л. Д., 2015

Титарева Лариса Дмитриевна — аспирантка кафедры теории и истории, культуры искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет; заведующая Забайкальским региональным центром Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина, г. Чита, Россия, lora-titareva@mail.ru (PhD student of the Department of Theory and History, Arts and Design of Transbaikal State University, Head of the Transbaikal Regional Center of Presidential Library named after Boris Yeltsin, Transbaikal Regional Universal Scientific Library named after Alexandre Pushkin, Chita, Russia).

The practical significance of the work is that the article considers the publishing as one of the main factors of the women's prose development in Russia in the late twentieth and early twenty-first centuries.

The sources quoted in the article reflect the modern point of view on the problem under study and confirm the author's conclusions that the changes on the publishing market have influenced the development of women's prose in Russia.

Key words: social and cultural situation, a gender approach, women's prose, cultural phenomenon, publishing, self-identification, book series, women writers, literature, popular culture.

На становление женской литературы конца XX в. в России определенное влияние оказали перемены в практике книгоиздательства, которые напрямую были связаны с социокультурной ситуацией, сложившейся в постсоветской стране.

До конца 1980-х гг. государство не только контролировало идеологию, но и устанавливало репертуар всех учреждений культуры (театров, концертных организаций, музеев, клубов, библиотек и др.), регулировало литературный процесс и книгоиздательство. Впоследствии оно отказывается от регулирующей роли в культуре. В стране происходит усложнение социальной структуры общества, разрушение привычных механизмов адаптации и социализации людей, что приводит к менее устойчивому и стабильному социуму.

Россия впервые за последние семьдесят лет входит в область свободы, что позволяет социокультурному пространству в этот период быть пронизанным разносторонними процессами. В результате россияне освобождаются от навязываемых государством культурных стандартов и стереотипов. Значительная часть культурного производства начала работать на удовлетворение разнообразных запросов, что сформировало конкурентоспособную отрасль, ориентированную на потребителя. Таким образом, произошедшие во второй половине XX в. в России процессы модернизации и становление постиндустриального (информационного) этапа технологического развития в культурной сфере привели к переходу от советской директивной культуры к культуре массовой и открытой. Такие же трансформации наблюдались на книгоиздательском рынке.

Популярность писателей и произведений, сохранявшаяся в советское время, с конца 1980-х гг. меняется очень быстро. В исследовании Н. Л. Ионочкина, проведенном на базе ГПНТБ СО РАН, приводятся следующие показатели распределения читательских интересов: «женский» детектив предпочитают 24 % опрошенных, женскую прозу — 19 %, российский боевик — 18 %, историко-приключенческую классику — 16 %, современную историческую прозу — 14 %, русскую советскую классику — 11 %, классические зарубежные детективы — 9 %, книги о Великой Отечественной войне — 9 %, русскую дореволюционную классику — 9 %, зарубежную классику — 8 %, научную фантастику — 6 %, фэнтези — 5 %, современную отечественную прозу — 5 %, новые западные детективы — 4 %, современную зарубежную прозу — 4 %, поэзию — 2 % [Ионочкин, 2007: 121]. Трудно не заметить, что тексты, написанные женщинами, занимают первое место в читательских предпочтениях. Это связано с тем, что в новой России возникают проблемы духовной самоидентификации женщины. Как следствие, появляется ряд произведений, в которых поднимаются соответствующие вопросы.

Естественно, что в первую очередь в их число входят художественные произведения, созданные женщинами и ярко выражающие компенсаторную функцию культуры, которая становится актуальной в ситуации социального перелома и экономической нестабильности. Это обусловлено тем, что литература как вид искусства, с одной стороны, становится ближе к реальности, поскольку описывает конкретных людей и конкретные события, с другой стороны, имеет дело с вымышленными образами, которые могут быть намного предпочтительней реальных. Поэтому чрезмерное увлечение миром литературных героев приводит к уходу от действительности, переносу существования в вымышленный мир. Так читатель как бы символически освобождается от накопившихся проблем и трудностей, получает утешение и надежду. Художественные тексты, написанные В. Токаревой, Л. Улицкой, Д. Рубиной и другими, в полной мере выполняют эту функцию, что естественным образом повысило спрос на данные произведения.

Издательский бум, связанный с женской прозой, начался с 1989 г. Один за другим стали выходить сборники — «Женская логика» (1989), «Не помнящая зла» (1990), «Чистенькая жизнь» (1990), «Новые амазонки» (1991), «Жена, которая умела летать» (1993), «“Glas” глазами женщины» (дайджест 1993 г.), «Чего хочет женщина...» (1993), включавшие рассказы, повести, пьесы известных на тот момент и малоизвестных писательниц (Ю. Немировская, Е. Глинка, Р. Мустонен, Г. Скворцова). Эти сборники сопровождались публикацией манифестов и программных выступлений, в которых были представлены эстетические и идеологические позиции авторских коллективов. Специфика подбора текстов, во-первых, демонстрировала присутствие женщины в литературе, во-вторых, заявляла о законном месте женских практик как объекта художественного исследования. Все это свидетельствовало о необходимости демонстрации в литературе этого периода образа Другого и о потребностях книгоиздательского рынка.

Критик Т. Морозова одна из первых заметила интерес читателей 1990-х гг. к женской прозе и отметила это в статье, напечатанной в «Литературной газете»: «Женской литературе принадлежит будущее, а может быть уже и настоящее, и то, как ни странно, исключительно благодаря рынку: мужчины вынуждены крутиться, зарабатывать деньги, а жены тех, кто крутится достаточно успешно, получают вдобавок к материальным благам нечто даже более ценное — свободное время. Соответственно чем меньше досуг достается мужчинам, тем больше женщины читают. И вот ситуации — детективы надоели, слившись в один нескончаемый детектив, телевизор опротивел, от сериала мозги скоро кудахнут, дети взрослые, тут перед взором является женская проза — книги, написанные женщинами, такими же, из этой же страны, со схожим детством, с похожими и мужчинами. О, эта сладость узнавания! Пролетая над нашей все еще огромной страной, я вижу чудную картину: женщины, женщины, много женщин. Они покупают книги женщин, они читают книги женщин про женщин, издатели-женщины издают книги женщин-писательниц для женщин-читательниц, а редко встречающиеся мужчины зарабатывают деньги своим женщинам, чтобы те могли купить книги женщин про женщин. Процесс бесконечен» [Морозова, 1994: 4]. Литературовед Е. И. Трофимова поддерживает данную точку зрения: «В отличие от критиков издатели более точно

улавливают изменение интересов читательской аудитории и вне зависимости от своих личных взглядов на эту проблему стремятся удовлетворить растущий спрос на женскую литературу» [Трофимова, 1998: 149].

Е. И. Трофимова также отмечала: «В настоящее время ситуация определяется не только идеологическими, политическими или морально-психологическими обстоятельствами, но и нарастающим процессом диверсификации литературного и книжного рынка. Свобода печати и книгоиздания поставила и перед издателями, и перед писателями проблему многожанровости и специализации литературной продукции. Сегодня совершенно ясно, что нет некоего обобщенного читателя, а есть совершенно определенные группы со своими эстетическими вкусами, стилевыми и жанровыми пристрастиями, с различными уровнями восприятия художественного слова. И понимание этой ситуации во многом определяет сегодня поведение издателей и литераторов» [там же: 149]. Все это оказывало огромное влияние на развитие женской прозы, которая позволяла на книжном рынке 1990-х гг. заполнить пустующие ниши и удовлетворить запросы читателей.

Выделим еще одну особенность книгоиздания конца 1980-х гг. В это время начинают выходить в свет произведения женщин, которые создавались в XIX в. и были несправедливо забыты. После 1991 г. многие художественные тексты стали издаваться в России официально. В российскую литературу и соответственно культуру вернулись многие имена писательниц XIX в.: были опубликованы произведения А. Ишимовой, Е. Ган, З. Волконской, Е. Ростопчиной, М. Жуковой, А. Панаевой, Н. Хвоцинской, С. Соболевой, М. Цибриковой, М. Крестовской, В. Дмитриевой, Л. Авиловой, О. Шапир. Это дало возможность хотя бы частично восстановить целостность истории развития русской литературы, вернуть читателю те произведения, которые по разным причинам были запрещены советской цензурой.

В частности, Е. И. Трофимова утверждает: «Одним из таких “табу” был эротизм, определявший многое в культуре Серебряного века. Результатом этого особого советского ханжества стало то, что искусство начала XX века в советском книгоиздательстве представало в несколько оскопленном, стерилизованном виде. От него были отсечены такие произведения, как романы Михаила Арцыбашева, поэмы Игоря Северянина, эротическая графика Константина Сомова и др. Среди переизданных в последние годы книг, восстанавливающих истинный облик Серебряного века, можно упомянуть серию “Секс-пир”, выпускаемую с 1994 г. московским издательством “Мистер Икс”. В ее рамках, в частности, изданы романы Анны Мар и Екатерины Бакуниной. Для нас интересны тем, что затрагивают особую область психологии, проблему подсознательного влечения к наслаждению и страданию» [там же: 148]. В данной серии позднее вышли произведения Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три уroda» и Л. А. Чарской «Вакханка».

Итак, события на книжном рынке России в конце 1990-х гг. свидетельствуют о том, что происходило неуклонное увеличение роли женской прозы, да и само отношение к женской литературе существенно менялось.

В подтверждение этого литературный критик А. Немзер в своей статье «Замечательное десятилетие русской литературы» говорит о бесспорном вкладе

современных авторов в развитие русской литературы и отмечает среди значимых текстов произведения Т. Толстой, Л. Петрушевской, М. Палей [Немзер, 2000: 46].

На фоне развития женской литературы заметным фактом стало то, что в 1996 г. первым секретарем правления Союза российских писателей становится С. Василенко (к тому времени уже известная писательница). В одном из интервью С. Василенко отметила еще одну особенность повышения спроса у книгоиздателей именно на женскую прозу: «Помню, на писательской конференции я набрала самое большое количество голосов и должна была быть избрана руководителем Союза. Поэт Игорь Шкляревский говорит: “Давайте смотреть правде в глаза, лидер должен быть мужиком с большим пузом, с бородой, суметь, когда надо, и выmaterиться, и выпить с любым начальством, чтобы выбить из того деньги. Вы этого не сможете”. И тогда выбрали мужчину, а через полгода в нем разочаровались. Выбрали меня. Мне кажется, что пришло другое время, когда не нужно пить и материться, чтобы понравиться начальству. Нужно делать дело. И во многих городах женщины начинают его делать» (см.: [Ажгихина, 2004: 92]). Так в 1990-х гг. с приходом рыночных отношений женщина-автор становится для книгоиздателя надежным деловым партнером, который более ответствен при сотрудничестве с ним и тексты которого пользуются безусловным спросом на рынке. Это доказывает тот факт, что позднее многие писательницы, чьи произведения были популярны еще в 1980-х гг., сумели выстоять в сложнейшей ситуации начала 1990-х и сохранить свою читательскую аудиторию. Ярким примером является творчество В. Токаревой, книги которой в последние годы выпускаются многими издательствами («Локид», «Вагриус»). Востребованы произведения Л. Васильевой (издательства «Атлантида», «Вагриус», «Молодая гвардия», «Астрель»). Большими тиражами выходят книги Н. Медведевой («Вспышки», Центрально-Черноземное книжное издательство, «Вагриус»). Л. Петрушевская активно сотрудничает с издательствами «Астрель» и «Амфора». Спросом пользуются книги М. Семёновой («Азбука», «Астрель», «Эксмо»). В издательстве «Эксмо» последние пять лет активно печатаются тексты Л. Улицкой, Д. Рубиной, М. Палей, Л. Петрушевской, Т. Толстой.

Первым издательством, которое рискнуло серийно выпускать женскую прозу, стало издательство «Вагриус». В 1999 г. здесь начинает выходить серия «Женский почерк», в которой в течение трех лет было опубликовано более двадцати книг российских писательниц (М. Вишневецкая, Н. Горланова, С. Василенко, Н. Садур, Л. Петрушевская, М. Палей, О. Славникова, Г. Щербакова и др.) и зарубежных (А. Мердок, Дж. К. Оутс и Ф. Саган). Таким образом, издавая в одной серии произведения отечественных и зарубежных писательниц, «Вагриус» демонстрирует непрерывность традиции женской литературы, которая перешла в российскую литературу из зарубежной.

Женская проза выпускается и другими издательствами. В 2001—2003 гг. в санкт-петербургском издательстве «Алетейя» выходит серия «ПРОза женщин», в составе которой печатаются произведения Н. Григорьевой, Ю. Кисиной, В. Хлебниковой — писательниц, имена которых критики связывают с неофициальной культурой. Это дало возможность создать авангардистскую альтернативу женской прозе, представленной до этого в серии издательства «Вагриус» «Женский почерк» [Улюра, 2007: 243].

В издательстве «Эксмо» в 2004 г. выходила серия «Сильный пол», в которой печатались тексты М. Вишневецкой, О. Кучкиной, О. Николаевой, Л. Улицкой, Т. Толстой. С 2008 г. в «Эксмо» успешно издается серия «Лучшая современная женская проза», в которой выходят произведения уже признанных авторов — Г. Щербаковой, О. Арнольд, О. Татариновой, Н. Горлановой.

В 2009 г. издательство «Китони» сделало попытку создать серию «Женская проза», но в ней вышла только одна книга С. Сологуб «Сказки про...».

С 2011 г. издательство «Астрель» выпускает серию «Проза: женский род», в которой печатаются И. Грекова, Т. Щербина, Ф. Вигдорова, Е. Чижова и другие.

В 2012 г. новые имена в женской литературе открывает издательство «Астрель» в серии «Новая женская проза» (Л. Галль и Т. Дагович).

Особого внимания заслуживает сборник, изданный в 2012 г. в «Астрель» писателем З. Прилепиным, «14. Женская проза “нулевых”», в который вошли 14 рассказов современных малоизвестных российских писательниц, но уже успевших получить литературные премии: А. Андроновой, И. Богатырёвой, К. Букши, А. Ганиевой, А. Ермаковой, П. Клюкиной, Н. Ключарёвой, А. Козловой, М. Кучерской, И. Мамаевой, А. Матвеевой, В. Орловой, А. Старобинец и М. Степновой, в чьих произведениях создается образ женщины начала XXI в.

Все это свидетельствует о том, что женская проза в России развивается и как состоявшийся факт признается литературными критиками и писателями-мужчинами, а также пользуется спросом у читателей и у издателей. По этому поводу Н. В. Воробьева в своем исследовании пишет: «Сегодня хотят читать и писать именно женскую прозу: под женскими именами пишут и мужчины... Пишущие женщины не озабочены утверждением женской прозы, но проза женщин становится едва ли не главным предметом читательского спроса... Ныне женская литература, а точнее, быть может, женское как в литературе, так и вообще в культуре, не просто существует как значимая и обособленная часть, но и занимает “место власти”. Женское сегодня — брэнд: оно лучше продается. И это проявляется не только в приоритетности женских детективов, любовных романов, привлекательности женских псевдонимов в массовой литературной продукции и в распространенной издательской практике женских литературных серий» [Воробьева, 2006: 146].

Таким образом, сложившаяся в конце 1980-х гг. социокультурная ситуация привела к формированию массовой культуры, главной функцией которой становится, по утверждению А. Я. Флиера, «институционализация и универсализация содержания транслируемого социального опыта и ценностных ориентаций, формирование соответствующих общенациональных норм и стандартов социальной и культурной адекватности человека, инициирование его потребительского спроса на стандартизированные формы социальных благ и атрибутов престижности...» [Флиер, 2009: 245]. В итоге развитие книгоиздательского рынка стало зависеть от реального читательского спроса, выраженного в востребованности именно женской прозы. На прилавках книжных магазинов начали появляться книги женщин-писательниц, в которых поднимаются про-

блемы, связанные с женским опытом. Эти книги оказались конкурентоспособными и востребованными.

Библиографический список

- Ажгихина Н. Новые амазонки изящной словесности // Литературная учеба. 2004. № 2. С. 81—92.
- Воробьева Н. В. Женская проза 1980—2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Пермь, 2006. 257 с.
- Ионочкин Н. Л. Читатель России в 1985—2005 гг.: некоторые аспекты социокультурной истории // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 119—122.
- Морозова Т. Дама в красном и дама в черном // Литературная газета. 1994. 29 июня. С. 4.
- Немзер А. Замечательное десятилетие русской литературы // Новый мир. 2000. № 1. С. 45—53.
- Трофимова Е. И. Женская литература и книгоиздание в современной России // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 147—156.
- Улюра А. «У мужчин — свой зачет, у женщин — свой, отдельный» // Новое литературное обозрение. 2007. № 4. С. 230—254.
- Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2009. 705 с.

References

- Azhgikhina, N. (2004) *Novye amazonki iziashchnoi slovesnosti* [New Amazon belles-lettres], *Literaturnaia uchēba*, no. 2, pp. 81—92.
- Ionochkin, N. L. (2007) *Chitatel' Rossii v 1985—2005 gg.: nekotorye aspekty sotsiokul'turnoi istorii* [Russian readers 1985—2005ies: some aspects of socio-cultural history], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 119—122.
- Nemzer, A. (2000) *Zamechatel'noe desiatiletie russkoï literatury* [Remarkable decade of Russian literature], *Novyi mir*, no. 1, pp. 45—53.
- Trofimova, E. I. (1998) *Zhenskaia literatura i knigoizdanie v sovremennoï Rossii* [Women's literature and publishing in modern Russia], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 147—156.
- Uliura, A. (2007) “U muzhchin — svoï zachët, u zhenshchin — svoï, ot del'nyĭ” [Men — your credit, and women — their own, separate], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4, pp. 230—254.
- Flier, A. (2009) *Kul'turologiia dlia kul'turologov* [Cultural studies to cultural studies], Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet kultury i iskusstv.